

— Мама где?

Зай-зай никогда не видел маму, а папа о ней не рассказывал. Он видел, что у других детей есть и папа, и мама, а у него — только папа.

Он ухватился за Цзянь Сэня и принялся допытываться:

— Мама не хочет растить Зай-зая?

— ...

Цзянь Сэнь, когда решил стать отцом-одиночкой, был готов к таким вопросам, но когда сын действительно спросил об этом, у него разболелась голова. Как, скажите на милость, объяснить ребенку, что на самом деле его родил сам папа? Одна лишь мысль об этом вызывала неловкость, не говоря уже о том, чтобы произнести это вслух.

Пока Цзянь Сэнь ломал голову, как бы половчее отбрехаться, в памяти всплыла фотография Гу И. Он хмыкнул и с пренебрежением бросил:

— Твоя мама сбежала.

Зай-зай не понял, что это значит, и наклонил голову:

— Сбежала?

Цзянь Сэнь, натягивая на него штанишки, подтвердил:

— Ага, а я тогда задал ему хорошую трепку!

Зай-зай, решив поддержать папу, захлопал в ладоши:

— Папа такой сильный!

— Твоя мама раньше был таким трусом, вечно доводил меня до бешенства, такой детский сад устраивал, просто невыносимо.

Цзянь Сэнь не заметил, как начал жаловаться сыну. В любом случае, тот ничего не понимает, а лишний раз полить Гу И грязью перед ребенком полезно — вдруг они встретятся, и Гу И попытается его переманить? Таких сюжетов в сериалах и романах пруд пруди, так что он должен быть во всеоружии.

Зай-зай разделил папин гнев и сжал маленькие кулачки:

— Бей его!

— Обязательно! Встречу — снова побью!

Выходные пролетели, началась новая неделя. С самого утра Цзянь Сэнь попрощался с Зай-заем и поехал в офис. И надо же было такому случиться, чтобы он столкнулся на парковке с Гу Яньхэ. Этот мерзавец теперь занимал должность повыше и, завидев его, тут же начал важничать.

— Цзянь Сэнь, видишь начальника и не здороваешься?

Цзянь Сэнь обернулся, растянув губы в холодной улыбке:

— Господин Гу, доброе утро.

Гу Яньхэ усмехнулся:

— Неискренне.

— Господин Гу, вы что, хотите, чтобы я вам в ноги поклонился? — Цзянь Сэнь вошел вместе с ним в лифт и, заметив, что тот открыл рот для ответа, добавил: — Так это только на могиле делают.

Лицо Гу Яньхэ мгновенно перекошилось:

— Цзянь Сэнь, не думай, что я не посмею с тобой ничего сделать.

Лифт издал мелодичный звонок. Цзянь Сэнь холодно усмехнулся:

— Что ж, с нетерпением жду, что именно вы собираетесь сделать.

Сказав это, он вышел из лифта, оставив Гу Яньхэ с побагровевшим лицом.

— Господин Цзянь, сегодня в десять придут кандидаты на собеседование.

Стоило ему войти в кабинет, как помощник принес документы. Теперь Цзянь Сэнь руководил отделом кадров и выступал в роли интервьюера. Он открыл папку и, не найдя там имени Гу И, опешил.

— Здесь нет никого по имени Гу И?

Инь Фань ведь говорил, что Гу И собирается работать в Группе «Чэнфэн». Если он не получал личных уведомлений, значит, собеседование открытое, и Гу И обязан быть в списке. Он перелистал бумаги еще раз, но имени не нашел.

— Среди кандидатов действительно нет никого с таким именем, — помощник выглядел таким же озадаченным.

Раз его нет, значит, и вправду не пришел. Цзянь Сэнь махнул рукой, отпуская помощника, и, взглянув на часы, поспешил на второй этаж. У переговорной уже собралась толпа претендентов. Цзянь Сэнь мельком оглядел их, не увидел знакомого силуэта, невольно нахмурился и вошел в кабинет.

Вопросы были стандартными, но кандидаты в этот раз оказались слабоваты — почти никто не прошел отбор. Он пролистал последние две анкеты: Гу Сии и Инь Фань. У него дернулся глаз. Этот мелкий паршивец Инь Фань, вместо того чтобы наследовать семейный бизнес, пришел сюда воду мутить!

И действительно, Инь Фань пришел только ради того, чтобы устроить беспорядок. Стоило ему войти, как он рухнул на стол:

— Брат Цзянь, спасай, мой отец — просто дьявол!

Цзянь Сэнь с каменным лицом поставил крест на анкете:

— Инь Фань не прошел. Следующий.

Инь Фань: «...»

— Ты тоже дьявол!

Инь Фань был в отчаянии, но ему пришлось уйти. Цзянь Сэнь открыл последнюю папку:

— Гу Сии, входите.

Мужчина толкнул дверь. Цзянь Сэнь, не поднимая головы, что-то писал в документах. Гость подошел, сел напротив, и на его губах заиграла едва заметная улыбка.

— Здравствуйте, я Гу Сии.

Голос был низким, бархатистым и до боли знакомым. Цзянь Сэнь поднял глаза и замер: перед ним было лицо, одновременно знакомое и чужое.

Гу И приподнял уголок губ:

— Брат Сэнь, давно не виделись.

Юношеская непосредственность исчезла, черты лица стали резкими и мужественными. Он повзрослел, стал солиднее, а безупречно скроенный костюм лишь подчеркивал его идеальную

фигуру. Очаровательный и соблазнительный.

Рука Цзянь Сэня, державшая ручку, задрожала. Он вдруг резко вскочил и, схватив папку со стола, швырнул ее Гу И прямо в голову.

— Давно не виделись, мать твою!

Гу И опешил от удара. Цзянь Сэнь не дал ему опомниться: опираясь на стол, он легко запрыгнул на него, схватил Гу И за воротник и вlepил кулаком в лицо. Мужчина не успел защититься и рухнул со стула.

Люди в коридоре, услышав шум, начали заглядывать в дверь. Цзянь Сэнь спрыгнул на пол и снова схватил его за воротник, собираясь ударить, но Гу И перехватил его руку.

— Брат Сэнь, брат, посмотри, кто я!

— Именно тебя, мерзавца, я и бью!

Цзянь Сэнь никогда не был так разъярен. Три года назад он так с ним поступил, а теперь заявляется как ни в чем не бывало и приветствует его?! Он что, считает его какой-то девчонкой? Он не только сын Семьи Цзянь, но и бывший чемпион города по тхэквондо среди юношей. Избить одного Гу И для него проще простого!

Гу И был в шоке. Почему при встрече брат Сэнь сразу полез драться?

— Брат, брат, я виноват! — он поспешно начал извиняться, пытаясь утихомирить гнев Цзянь Сэня.

— Виноват? — Цзянь Сэнь отшвырнул стул и, схватив ножку от него, с силой ударил по столу.  
— Ты три года назад то же самое говорил!

Раздался оглушительный грохот, стул с треском врезался в стол и отлетел в сторону. Гу И смотрел на эту сцену, и по его лбу катился холодный пот. У него было предчувствие, что его ждет та же участь.

— Брат Сэнь, выслушай меня, — Гу И осторожно подбирал слова, поглядывая на лицо Цзянь Сэня. — Я с таким трудом смог тебя увидеть...

— А я просил тебя приходить?

Цзянь Сэнь перебил его и, присев на корточки, принялся изучать его лицо. Мужчина сильно

изменился: глубокие черты лица, на первый взгляд те же, что и три года назад, но присмотревшись, он понял, что тот стал намного красивее. От этого осознания Цзянь Сэнь охватила еще большая ярость — как же глуп он был тогда!

Он без колебаний врезал ему еще раз. Видя, как мужчина прикрывает лицо, не смея сопротивляться, и смотрит на него с благоговением, Цзянь Сэнь вдруг рассмеялся.

— Гу И... а, ты теперь Гу Сыи, — Цзянь Сэнь поправил его имя. — Ты так старался, чтобы попасть в «Чэнфэн», даже имя сменил? Думал, я тебя не узнаю?

— Я не пытался, — Гу И смотрел прямо ему в глаза. — Я пришел только ради тебя.

— Ради меня?

Цзянь Сэнь почувствовал, что слышит самую смешную шутку в жизни. Он оперся на стол, и его пробило на такой смех, что заболел живот, а на глазах выступили слезы. Гу И смотрел на него, нахмурившись.

Когда Цзянь Сэнь наконец отсмеялся, он вытер слезы и снова принял свой обычный холодный вид:

— Ты пришел сюда ради меня?

Гу И перевел взгляд на его руку и вдруг сказал:

— Ты поранился.

Цзянь Сэнь замер и посмотрел на свою руку. Костяшки пальцев были красными. Если бы Гу И не сказал, он бы не почувствовал боли, но теперь казалось, что рука вот-вот отвалится. «В следующий раз надо взять что-нибудь потяжелее», — подумал он, поднимая взгляд на Гу И и возвращаясь в роль интервьюера.

— Если это твоя единственная цель, то остальное собеседование проводить нет смысла. Можешь идти.

Гу И схватил его за запястье. Холодное прикосновение заставило Цзянь Сэня нахмуриться:

— Сходи намажь чем-нибудь.

Ладонь мужчины была сухой и теплой. Цзянь Сэнь словно обожгло, он в испуге отдернул руку и отступил на шаг, снова нацепив маску равнодушия:

— Еще раз прикоснешься — подам на тебя за сексуальные домогательства.

— Брат Сэнь, я знаю, ты на меня злишься, — Гу И волновался только за его руку. В его памяти Цзянь Сэнь был очень нежным и боялся боли.

Цзянь Сэнь дважды побывал на грани смерти, теперь он ничего не боялся. Он встряхнул рукой, чтобы унять ноющую боль, и с усмешкой посмотрел на Гу И:

— Мы видимся впервые, с чего бы мне на тебя злиться?

Гу И замер и смолчал. В те годы Гу Яньхэ угрожал расправиться с его матерью и дядей, если он не уедет за границу. Он не соглашался, и тогда этот подонок решил применить силу к Цзянь Сэню, угрожая слить его видео в сеть. Если бы Гу И тогда не разорвал отношения, Гу Яньхэ действительно бы все опубликовал.

А кем был Цзянь Сэнь? Юным господином Семьи Цзянь, президентом Группы «Чэнфэн». В эпоху интернета влияние общественного мнения недооценивать нельзя. Гу И прекрасно понимал, к каким катастрофическим последствиям это привело бы. Тогда он был лишь беспомощным студентом, у него не было ничего, чтобы противостоять Гу Яньхэ. Стоило ему отказаться — и его дядя оказался бы в тюрьме, а репутация Цзянь Сэня была бы уничтожена.

Цзянь Сэнь был таким гордым, он не вынес бы такого давления. А ведь он был еще и беременным — малейший стресс мог стоить ему жизни. У него не было выбора, кроме как уйти.

Гу И снова взял его за руку, упрямо пытаясь отвести в больницу:

— Пойдем, я обработаю тебе рану.

Цзянь Сэнь не хотел, чтобы тот его касался, и в ответ ударил его. Гу И дернул головой, случайно прикусив язык, и во рту распространился вкус крови. Цзянь Сэнь помрачнел, швырнул его резюме ему в лицо:

— Вон отсюда.

Сердце пронзила боль. Гу И нахмурился, поднял резюме и тихо сказал:

— Брат Сэнь, я не прошу прощения и не хочу оправдываться.

— Не смей называть меня так фамильярно, — Цзянь Сэня тошнило от одного его вида. Он указал на дверь: — Если не уйдешь — вызову полицию.

Видя, что мужчина отчаянно пытается от него отгородиться, Гу И стиснул зубы и потащил его к выходу. Цзянь Сэнь не ожидал такой наглости и начал вырываться.

— Еще раз дернешься — поцелую тебя прямо при всех, — угрожающе прошептал Гу И.

Цзянь Сэнь холодно усмехнулся:

— Смеешь?

Гу И притянул его к себе:

— Почему бы и нет?

Мир перед глазами завертелся, и Цзянь Сэнь оказался прижат к столу у двери. Он ударился лопаткой об угол и поморщился от боли. Не успел он дернуться, как его тело намертво зафиксировали, а подбородок с силой сжали, заставляя поднять голову. Двинуться было невозможно.

Гу И был в ярости:

— Ты меня ударил, я не прошу тебя простить меня, но можешь ты хотя бы начать заботиться о себе?

Цзянь Сэнь пришел в бешенство:

— Хватит притворяться!

Кто унижал его на улице три года назад?! Гу И!

— Можешь считать, что я притворяюсь или что у меня злые намерения, но ты уже выпустил пар, ударив меня. Теперь можешь выслушать?

Гу И много раз прокручивал в голове сцену их встречи, но никак не ожидал, что его встретят кулаками. Ладно, он терпеливый, он стерпит. Но бить по лицу? Это уже слишком. Но даже это было не самым важным — он переживал за руку Цзянь Сэня. Белоснежная, с тонкими пальцами рука сейчас была красной и опухшей, смотреть на это было больно.

Цзянь Сэнь согнул колено и уперся в живот Гу И. Он терпеть не мог его заботливый тон, будто это могло перечеркнуть все то, что было раньше.

— А ты, когда был со мной, слушал меня? Давал ли ты мне шанс сказать хоть слово? В твоих глазах я был бесстыдным ничтожеством?!

Три вопроса прозвучали как удары хлыста, на которые Гу И не мог ответить. Цзянь Сэнь не мог его оттолкнуть, глаза покраснели от гнева, и кулаки снова обрушились на мужчину. Один удар за другим. Гу И не уклонялся, молча принимая всё на себя.

От этого Цзянь Сэнь злился еще сильнее. Казалось, будто это он здесь ведет себя неадекватно. Три года назад он в одиночку отправился через океан, чтобы найти Гу И и поговорить. А тот,

увидев его, сбежал, настаивал на разрыве и публично унизил его на улице. Да, ходили слухи, что он бесстыдник. Но это все было делом рук Гу Яньхэ, который потакал Чэнь Тинтин в распространении сплетен, переворачивая все с ног на голову и направляя общественное мнение против него. А ведь у людей есть языки, и «клавиатурные воины» — народ неубиваемый. Он не мог заставить весь мир замолчать.

Цзянь Сэнь потерял из-за этого блестящую карьеру, его жизнь была почти разрушена, это нанесло ему неизгладимую травму. А Гу И, ничего не зная, ранил его словами, как и те интернет-тролли. Все, что было в прошлом, было настолько омерзительно, что накопившийся за годы гнев выплеснулся на Гу И.

— Я, черт возьми, ослеп, раз влюбился в тебя!

— Брат Сэнь! — Гу И внезапно обнял его, голос стал мягким: — Брат Сэнь, прости...

Если бы извинения помогали, зачем нужна была бы полиция?! Цзянь Сэнь пнул его, поправил сбившийся воротник, его грудь тяжело вздымалась от ярости, и он схватил швабру для самообороны.

— Говорю тебе: не все можно исправить простым «прости». То, что ты мне должен, ты никогда не вернешь.

Даже не говоря о другом, одно лишь существование Зай-зая заставило его пройти через ад.

Гу И боялся, что он окончательно подорвет здоровье, да и швабра в его руках не предвещала ничего хорошего, поэтому он остался стоять на месте и объяснил:

— Брат Сэнь, я не хочу оправдываться, но в будущем...

— У нас нет никакого будущего!

Цзянь Сэнь перебил его и запустил в него шваброй. Гу И почувствовал боль в руке — на предплечье остался красный след. Цзянь Сэнь поднял швабру и снова ударил его по лодыжке:

— Если не уйдешь — клянусь, вызову полицию.

Даже у самого терпеливого человека лопнет терпение. Гу И снова прижал его к столу, скрежеща зубами от угрозы:

— Что я тебе сказал?

Да плевать, что ты там несешь! Цзянь Сэнь начал вырываться:

— Отвали!

Но мужчина стоял на своем. Цзянь Сэнь побрыкался, понял, что Гу И не сдвинуть с места, и перешел к рукоприкладству. Однако стоило ему занести кулак, как Гу И перехватил его руку, и в его голосе послышался гнев:

— Кроме как драться, ты еще что-то умеешь? Я говорю, что виноват — ты не слушаешь, я переживаю за тебя — ты не позволяешь. Что я должен сделать, чтобы ты поверил мне?

Цзянь Сэнь смотрел прямо на него, в его глазах не было ни капли доверия. Доверие между людьми — вещь исчерпаемая. Доверие Цзянь Сэня к Гу И было уничтожено еще три года назад, и теперь любое его слово для него — пустой звук.

— Собеседование не пройдено, можешь идти.

Жизнь и так была достаточно паршивой, он не хотел снова видеть Гу И и вспоминать прошлое. Но Гу И думал иначе. Он пришел сюда, чтобы увидеть Цзянь Сэня, даже отказался из-за этого от предложения другой компании, как он мог так просто сдаться?

Он подался вперед, его высокая фигура накрыла Цзянь Сэня, и он твердо сказал:

— Я не уйду.

Это уже не ему решать. Цзянь Сэнь поднял ногу, собираясь его пнуть:

— Сексуальные домогательства к интервьюеру — серьезное обвинение, не находишь?

— Раз уж ты твердишь, что я тебя домогаюсь, разве я не буду виноват, если на самом деле ничего не сделаю? — Гу И схватил его за лодыжку, в голосе зазвучала насмешка. — Я уже не тот наивный юнец, твои угрозы на меня не действуют.

Одна нога была в руках у Гу И, другая стояла на полу. Цзянь Сэнь снова откинулся на стол, и теперь его ноги были разведены почти под углом девяносто градусов, а вся нагрузка пришлась на поясницу. Черт, как же болит спина!

Цзянь Сэнь заскрежетал зубами и потянулся, чтобы оттолкнуть его. Гу И смотрел на него сверху вниз:

— Ударь меня еще раз — и я тебя поцелую. Я слов на ветер не бросаю.

— Ты смеешь... М-м-м!

Не успел он закончить, как Гу И заткнул ему рот поцелуем.

— А почему бы и нет?

Поцелуй был коротким, Гу И тут же отстранился, улыбаясь так нагло, что Цзянь Сэнь едва не ослеп.

Цзянь Сэнь: «...»

«Будем считать, что меня укусила собака», — утешал себя Цзянь Сэнь, холодно глядя на него:

— Отпусти меня.

— А если не хочу? — Гу И нагло придвинулся, жадно вдыхая аромат его шеи. Легкий молочный запах был сладковатым. — Брат Сэнь, от тебя так вкусно пахнет.

Он даже не допускал мысли, что Цзянь Сэнь мог оставить ребенка. В конце концов, он мужчина, и для такого гордого человека, как господин Цзянь, рождение ребенка — нечто за гранью воображения, поэтому он не связал молочный запах с этим фактом.

Цзянь Сэнь застыл, его настрой наконец смягчился, но голос оставался холодным и бесстрастным:

— Чего ты хочешь?

— Я хочу тебя.

Глаза Гу И были полны искренности, слова — простыми и грубыми. По сравнению с тем робким зайчиком, которым он был раньше, он действительно сильно изменился. Если бы на месте Цзянь Сэня была какая-нибудь девушка или парень, они, возможно, уже давно бы растаяли и бросились ему на шею.

Цзянь Сэнь, повидавший на своем веку немало интриг, лишь усмехнулся:

— Думаешь, я тот, кого можно получить, просто захотев? — в его голосе слышалась насмешка.

Гу И нахмурился, глядя на него — он вдруг перестал его понимать. В кабинете воцарилась тишина. Спустя долгое время Гу И отпустил его:

— Брат Сэнь, я не прошу тебя простить меня.

У Цзянь Сэня нещадно болела поясница, и ему было не до пустых разговоров. Он взял телефон и набрал номер полиции:

— Нет, я выбираю тебя простить.

Гу И замер, не веря своим ушам, и просиял:

— Брат Сэнь?

— Угу, — Цзянь Сэнь слегка кивнул и нетерпеливо зыркнул на него: — Заткнись, не говори ни слова.

Счастье навалилось слишком внезапно. Гу И, ошалевший от радости, потерял голову, бросился вперед и крепко обнял Цзянь Сэня — прямо в тот момент, когда на вызов приехала полиция.

Так, на пике эмоций, он и отправился в полицейский участок.

<http://bllate.org/book/20421/2039816>